

Глава 441: Тепло (2)

От грелки в спальне раздавался слабый водянистый аромат. По оформлению комнаты было ясно, что она принадлежит даме. Хэ Чанди вошел окинул комнату взглядом и нахмурился, как будто его не устраивало то, что комната была наполнена предметами только по ее вкусу. Он решил, что в ближайшем будущем ему придется добавить свое прикосновение к этой комнате и превратить это жилое пространство в смесь их стилей.

Взгляд Санланга, наконец, приземлился на столе. Там стоял фонарь-лотос, освещающий гладкую парчовую поверхность. На столе были разложены стопки открытых красных конвертов и небольшая куча банкнот и серебряных слитков, а также приоткрытый кошелек. Похоже, она остановилась, не успев его открыть полностью.

Чу Лянь тоже оглядела комнату. Весь двор был маленьким, так что, хотя это была главная комната, внутри не было много места. Были только самые простые предметы: кровать, шкаф, стулья и письменный стол. Здесь не было ни одного шезлонга.

Бедро Чанди было ранено, поэтому он не мог сесть. Таким образом, он мог только лечь на кровать, которую использовала его жена.

У Чу Лянь не было другого выбора, кроме как помочь Хэ Санлангу лечь на кровать. Она дала ему длинную подушку, чтобы он мог на нее опереться.

«Снимите плащ».

Хэ Санланг протянул руки вверх, чтобы позволить Чу Лянь снять с себя плащ, который она затем повесила на соседнюю ширму.

Когда она повернулась, Чу Лянь заметила, что ее муж смотрел на грудку красных конвертов на столе с насупленными бровями. Она с улыбкой объяснила: «Дядя Цянь и другие дали это мне как благословение, когда пришли поест!»

Когда она это говорила, ее глаза искрились. Хэ Санланг мог сказать, что она была действительно счастлива получить эти красные конверты, несмотря на то, что в них не было даже пятьдесят таэлей серебра.

Санланг не мог не спросить: «Разве вы не получали красные конверты в прошлом?»

Чу Лянь выпалила правду, не подумав: «Прошло много лет с тех пор, как я получила последний конверт».

Только после того, как она сказала, она вспомнила, что она должна быть Шестой Мисс Дома Ин, а не Чу Лянь из современного мира.

Наступила неуклюжая тишина, в результате чего счастливое лицо Чу Лянь остыло до полного безразличия.

Хэ Санланг был совершенно ошеломлен тем, что она сказала.

Он слышал о некоторых вещах, и даже отправил кого-то, чтобы исследовать ее жизнь после того, как перевоплотился, поэтому он определенно знал о положении, которое было у нее, когда она все еще находилась в имении Ингуо. Ее родная мать умерла раньше, и ее отец не участвовал в ее жизни. Мачеха была жестока к ней. В доме Ингуо было много детей, а старый герцог и герцогиня любили мальчиков больше девочек, поэтому Чу Лянь никогда не получала много любви от своей семьи. Несмотря на то, что у нее была ее верная и заботливая младшая старшая служанка Гуй, она была всего лишь служанкой.

Казалось, что тысяча игл уколола его сердце. Раньше он хотел, чтобы она получила все страдания в мире, но теперь он не мог вынести ни одного из ее плохих переживаний.

Он привел в порядок свое лицо и помахал Чу Лянь, которая стояла не слишком далеко.

Когда Чу Лянь увидела, что он не собирается заниматься этим разговором, она быстро подошла к нему, желая свести на нет прежнюю тему.

Хэ Чанди поймал ее запястье и втянул ее в свои объятия.

В то время как его тон оставался холодным, он говорил с теплом: «Я буду дарить вам красный пакет каждый новый год с этой поры».

Чу Лянь замерла. Некоторое время она колебалась, затем склонила голову, чтобы встретить его взгляд. В то же время ее сердце наполнилось теплом.

Ранее она боялась разоблачить свою истинную личность, но сейчас он пытался успокоить ее прошлые раны.

Вообще-то, этот сумасшедший ее муж был настоящим тиндере - парнем с острым языком и мягким сердцем.

Даже у разумной Чу Лянь было кислое чувство в сердце. Она сердито ругала прошлую «Чу Лянь»: «Ты, глупая идиотка! Почему ты отказалась от такого хорошего мужа? Ты была действительно глупой!»

Тем не менее, она была рада, что этот добрый муж был теперь весь ее.

Чу Лянь моргнула, пытаясь остановить теплые слезы на своих глазах.

Она взглянула на Хэ Чанди и не могла не удержаться, чтобы не поддразнить его, когда увидела, насколько он серьезен.

«Сколько вы собираетесь мне их дать? Я не хочу, если их было слишком мало.»

У Санланга было искреннее выражение лица, когда он потянулся, чтобы нежно коснуться ее мягкого и нежного лица: «Я дам тебе все, что у меня есть».

Чу Лянь только пыталась поддразнивать его: кто мог ожидать, что такие слова появятся из уст Хэ Санланга? Чу Лянь немного рассмеялась от изумления: «Вы глупый? Если вы дадите мне все, что у вас есть, то как насчет себя? Большинство мужчин обычно думают о способах скрыть свои деньги. Что, если я расточитель, и в конечном итоге потрачу все деньги, которые вы мне дадите?»

У Хэ Чанди вырвался редкий взрыв смеха. Он крепко обнял ее и стал наслаждаться теплом ее мягкого тела. «Если вы все потратите, то пусть будет так! Вы все равно моя жена. Если вы действительно потратите все, вам придется идти и просить милостыню вместе со мной».

Чу Лянь закатила глаза. Этот наивный Хэ Санланг предполагал, что она не оставит его в этом случае, просто потому, что они были женаты по документам.

Оба продолжали обниматься некоторое время, прежде чем Чанди наконец достал длинную, изящную деревянную коробку, которую Лайюй дал ему раньше.

«Это тебе». Чанди посмотрел на нее с любовью и преданностью в глазах.

Чу Лянь была поражена: «Значит, у вас для меня был настоящий подарок?»

Когда он проигнорировал ее во внешней комнате после того, как она потребовала, чтобы он дал свой подарок, Чу Лянь предположила, что он использовал его только как повод посетить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/366398>